

П. И. Воронцов. Вокализм удмуртских диалектов (в экспериментальном освещении): Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск, 1999. 160 + [Приложение] 69 с.

На заседании Диссертационного совета К 064.47.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете 22 декабря 1999 г. Петр Иванович Воронцов успешно защитил диссертацию “Вокализм удмуртских диалектов (в экспериментальном освещении)”, выполненную под руководством доктора филологических наук, профессора И. В. Тараканова.

Диссертационное исследование П. И. Воронцова посвящено одному из интереснейших аспектов языкознания – диалектологии. Используя электроакустический метод исследования, дис-

сертант дает детальное сопоставительное описание вокалических систем северных, южных, периферийно-южных, бесермянских и срединных говоров удмуртского языка.

Структурно работа состоит из введения, четырех глав и заключения. В конце работы приводятся списки сокращений и использованной литературы, а также дается приложение.

Во введении излагается материал и методика исследования, приводятся данные об используемой транскрипции. Следует отметить, что успех научного исследования во многом определяется тем, насколько удачно и точно передан материал исследования. В данном конкретном случае все работает на диссертанта. Нельзя представить себе более четкого и точного распределения материала исследования и определения методов исследования, которые, кстати сказать, не просто перечислены, а действительно работают.

Первая глава исследования посвящена истории инструментального анализа удмуртских гласных. Диссертант достаточно успешно определяет и показывает реальный прогресс научного исследования в области удмуртского языкознания и то, что фонетические исследования носят все более объективный, достоверный характер, обогащая при этом удмуртское языкознание новой терминологией и новыми приемами и методами исследования.

Вторая глава посвящена анализу гласных удмуртских диалектов с точки зрения их акустического аспекта. При исследовании акустических характеристик звуков главное внимание обращено на их формантную структуру. Формантная структура гласных изучается на основе анализа сонограмм, полученных методом широкополосной спектрографии*, применяемой в удмуртском языкознании диссертантом впервые. Диссертант достаточно четко обосновывает причину выбора изучения в основном формантной структуры гласных (хотя, при исследовании акустических характеристик гласных изучают и частоту основного тона, интенсивность и длительность), а также поясняет, что, главным образом для исследования берется стационарный участок гласного, тогда как его переходные участки изучаются для уточнения некоторых данных. Результаты анализа сонограмм гласных отражены в таблицах и многочисленных схемах, приведенных во второй главе исследования.

---

* Экспериментальные данные получены в фонетической лаборатории Туркуского университета (Финляндия) под руководством профессора Калеви Виика

Глава чисто экспериментальная, достаточно подробная и в полной мере отражает все объективно полученные результаты, соответственно и выводы, полученные в ходе исследования, не вызывают сомнений. Гласные удмуртских диалектов имеют свою четко выраженную формантную структуру. По расположению первой форманты гласные верхнего подъема характеризуются низкой локализацией F_I, тогда как гласные нижнего подъема имеют высокую F_I; гласным среднего подъема соответствует среднерасположенная F_I со средними частотами. По местоположению второй форманты заднерядные гласные имеют низкую F_{II}, высокую F_{II} имеют гласные переднего ряда, и средняя F_{II} характерна для гласных среднего ряда. По расположению в спектре звука третьей форманты диссертант выделяет продвинутые гласные самой высокой F_{III}.

Третья глава диссертационного исследования посвящена описанию и обобщению данных, полученных в результате анализа дифференциальных признаков удмуртских гласных по отношениям их формант друг другу, т. е. диссертант анализирует отношения формант между собой, которые характеризуют, в какой части спектра звука сосредоточена основная энергия. Для этого диссертант, исходя из артикуляционных признаков гласных, отбирает пять дифференциальных признаков гласных удмуртских диалектов таким образом, что с артикуляционным признаком ряда коррелируют акустические признаки тональности и дизности, с подъемом — компактность и напряженность, а с огубленностью — бемольность. Расчет ведется по относительным показателям. При изучении признака гравис/акут было выявлено, что основная масса энергии наиболее сосредоточена на участке переднеязычных гласных, а при изучении признака дизный/простой оказалось, что наиболее сильный участок энергии приходится на заднеязычные гласные. По признаку компактный/диффузный гласные верхнего подъема являются диффузными, они менее компактны по сравнению с гласными нижнего подъема и артикуляторным коррелятом здесь является подъем гласного. По признаку бемольный/простой бемольные гласные удмуртских диалектов обладают малой суммой частот формант, в отличие от простых гласных; что касается гласной ы, то ее варианты нельзя отнести к бемольным только лишь из-за уменьшения частот формант на их участке, т. к., по мнению диссертанта, скорее всего на уменьшение частот формант для вариантов ы повлиял несколько веляризованный характер артикуляции. Относи-

тельно рассматриваемого признака напряженный/ненапряженный диссертант делает вывод, что ненапряженными являются шесть гласных удмуртских диалектов, более относящихся к среднему ряду среднего подъема, а десять гласных характеризуются как напряженные. Признак напряженный/ненапряженный определяется диссертантом по степени удаления формант того или иного гласного по сравнению с положением формант “нейтрального” гласного. В конце главы диссертант дает детальное описание акустических характеристик семнадцати исследуемых гласных на основе полученных коэффициентов ДП.

Глава четвертая – одна из самых обширных глав в принятом исследовании. Она посвящена определению и рассмотрению акустико-артикуляционной квалификации гласных удмуртских диалектов, при этом диссертант отдельно анализирует усредненные и диалектные варианты гласных, а также их ударные и безударные аллофоны. Данные об акустических свойствах гласных, полученные диссертантом в ходе исследования, позволяют уточнить артикуляционные характеристики отдельных гласных и дать более точную и полную артикуляционную классификацию гласных удмуртских диалектов. Кроме того, диссертант делает вывод относительно качественной редукции звуков, полагая, что поскольку нет существенной разницы в изменении формантной структуры при произношении как ударного, так и безударного гласного, то нет и оснований говорить о наличии качественной редукции в удмуртском языке.

“Заключение” содержит выводы и обобщения по предмету исследования, а приложение более чем достаточно отражает вполне объективные результаты исследования и тот огромный практический материал, который был проанализирован диссертантом. Список использованной литературы включает 181 источник на русском и удмуртском языках и 20 источников на иностранных языках.

Анализируя предпринятое диссертационное исследование П. И. Воронцова, в целом следует отметить, что работа выполнена на высочайшем научном уровне, о чем свидетельствует весь ход исследования и полученные объективные данные, а также корректно проведенный инструментальный анализ. Достоверность полученных данных обеспечивается представительным набором примеров, которые были детально проанализированы как с артикуляци-

онной, так и с акустической точки зрения. Диссертант в своем исследовании отразил весь свой теоретический уровень подготовки в разных областях языкознания: диалектологии, исторической фонетики удмуртского языка, теоретической и инструментальной фонетики, о чем свидетельствуют частые ссылки на тех или иных авторов, а также критический анализ тех или иных теоретических положений. Данное исследование является хорошим подтверждением того, что статистика играет не последнюю роль в фонетических исследованиях, о чем свидетельствует огромное количество таблиц, вынесенных как в текст диссертации, так и в приложение. Тем более, что в таком инструментальном аспекте, а именно при использовании метода широкополосной спектрографии, гласные удмуртских диалектов не изучались вообще, что является несомненной новизной данного исследования. На основе проведенного инструментального анализа диссертант выстраивает 28 диаграмм акустической квалификации гласных, а также дает подробную и оригинальную классификацию гласных удмуртских диалектов. Структура работы, логичная и компактная, свидетельствует о том, насколько четко и хорошо представляет диссертант цели и задачи исследования и как он в какой-то мере прогнозирует результаты своего исследования. Полученные результаты не вызывают сомнений и вносят весомый вклад в развитие финно-угроведения, а также в изучение диалектологии и теоретической и исторической фонетики удмуртского языка.

Однако, вместе с тем, диссертанту не удалось избежать некоторых неточностей в своем исследовании.

1. На с. 34 дано нечеткое обозначение частоты основного тона как F_0 , вместо F_0 .

2. На с. 35 дается английский термин *F-pattern*, хотя он тут же объясняется как *F-картина*, что в какой-то степени засоряет научный стиль языка.

3. На с. 78, 81 речь идет о концентрации энергии на участке исследуемых гласных и даются обозначения R_1 и R_2 , но они не очень четко объясняются диссертатом, что затрудняет их восприятие.

4. И, наконец, жаль, что в список литературы не было включено такое фундаментальное исследование П. Ладефогедда как "Гласные языков мира" (*P. Ladefoged & I. Maddieson. Vowels of the World's Languages. 1990*). Кроме того, поскольку диссертант

работал в университете г. Турку (Финляндия), интересной была бы работа профессора Антти Иивонена “Некоторые объяснения качественных изменений гласных финского языка”, написанная совместно с Анне-Марией Лаукканен (*A. Iivonen & Anne-Maria Laukkanen Explanations for the Qualitative Variations of Finnish Vowels. 1993*).

Однако, перечисленные выше неточности никак не умаляют явных достоинств диссертационного исследования.

Т. А. Краснова, канд. филол. наук,
доцент УдГУ (*Ижевск*)